

водство гравюр с произведений древнерусской живописи, которое позволит «показать и в других государствах российские древности и тщание предков наших».¹¹ Вместе с тем он был убежден в том, что Россия должна выходить на европейскую арену и с современными произведениями искусства. В речи, произнесенной в Академии художеств в 1763 г. по поводу его избрания почетным членом Академии, Ломоносов утверждал, что художества «тщательным течением простираясь, могут показать свое великолепие и достоинство великой части света!». Он призывал учащихя Академии своими достижениями в искусстве показать талантливость русской нации «пред очами просвещенных Европы».¹² В «Слове на освящение Академии художеств», подготовленном Ломоносовым в 1764 г., развернута широкая программа национального патриотического искусства (архитектура, скульптура, живопись), создание которого автор рассматривает как государственную задачу России в условиях, когда она занимает важнейшее место «во всей европейской системе», это — героическое искусство, черпающее свои сюжеты и образы в национальной истории, пропагандирующее ее и воспитывающее на ней. Заняться «не чужих, но домашних дел изображениями»¹³ — такова основная задача, которую ставил здесь Ломоносов. Он утверждает, что русское искусство, обратившись к отечественной истории, сумеет сказать новое слово в Европе, в «любопытном свете», веками повторяющим античные, большей частью «баснотворные» сюжеты. Если раньше это противопоставление подлинных деяний античным мифам проводилось Ломоносовым в применении к поэзии (ода 1742 г., поэма «Петр Великий») и к истории России (Вступление к «Древней российской истории»), то теперь оно выступает как существенный элемент программы национального самобытного искусства.¹⁴ Конкретным выражением этой программы была ранее подготовленная работа «Идеи для живописных картин из российской истории» (1763 г.); в них, как и в исторических экскурсах Ломоносова-поэта, нет ни аллегорических, ни мифологических образов (учтем при этом, что у Ломоносова в проекте мозаичного монумента Петру I, в программах картин о Петре довольно широко используются аллегории); Ломоносов в «Идеях живописных картин» в разработке тем ориентирует живописцев на соблюдение исторической достоверности в положениях, на передачу исторических и бытовых деталей.

¹¹ Там же, стр. 406.

¹² Там же, т. 8, стр. 786—787.

¹³ Там же, стр. 809.

¹⁴ В параллель к данной речи Ломоносова следует назвать работу Сумарокова — слово «На открытии императорской Санктпетербургской Академии художеств», в котором также ставится вопрос о национальной истории как важнейшей теме живописцев и скульпторов. См.: А. П. Сумароков, Полное собрание всех сочинений в стихах и в прозе, ч. II, М., 1787, стр. 305—322.